«Ещё раз откажешься со мной по утрам сексом заниматься — раз-о-озверею." — вот это заявление я, так или иначе, слышу по утрам. Но с изумительно нежными поцелуйчиками и обнимашками. Но на этот раз утром я увидел перед собой совершенно новую Татьяну — она стала какой-то статной. Мои мысли: «Ва-у! Недоебит преодолён что ли? Вчерашнего хватило? До утра дотянула?!» — сами понимаете утренний юмор всегда чёрный.Это был уже не затравленный судьбой маленький серенький злой зверёк. Она как цветок полу-увязшей вот теперь из вазы набралась свежей водички и обрела роскошную свежесть, а также и упругость, и улыбчивость.Пока чистил утром зубы и завтракал, то до меня дошло, что она ведь обрела какое-то свечение-излучение-изумительность. Ну прям сексуальной игрушечкой... Да, хрен-его-знает... Что-то необычное чувствовалось... Что? Но видимо заглушало радость за Татьяну собственная опустошённость-изнахряченность-замотанность.По утрам как никогда нужно смотреть на вещи трезво и правдиво. И мнение о происходящем сводилось только к одному — я преобожрался сексом. Казалось, что на месяц вперёд натрахался. От меня веяла холодная безучастность в вопросе выбора одеяния сегодня утром для Татьяны. Основное, что мне хотелось — это как можно меньше двигаться. Ну, ТУПО — яйца опухли.Ва-у! Татьяна вдруг меня встрепенула. Она выплыла из ванной комнаты в обворожительном сексуальном образе. Но разглядывать её не было никакой возможности. Надо было срочно ноги-в-руки. На ходу допивая чай, вдруг мозг осознал — да член-то у меня в штанах всё же вновь поднимается.Вот я попал! И сколько я тут протяну?! Сегодня буду её ебать-ебать и ебать, но что бы спустил строго только разочек, иначе я погибну от истощения. Вот о чём мой мозг начал настойчиво требовать от меня пока мои глазки разглядывали Танюшку-в-рискованном-сексуальном-наряде.Я отлично понимал, что вся её юбка держится на одной единственной пуговице. И стоило бы эту пуговичку расстегнуть, и вся юбка развернется, как развернётся вся конфетка. К тому же разрез на этой юбочки от края юбки и до этой пуговички однозначно говорил — ну нету на ней трусиков...Ну а кофточка имела только одну бретельку. Которая так же имела точно такую же крупную пуговичку чуть выше правой сиськи. И так же достаточно эту пуговичку расстегнуть, как вся кофточка сдуется с пусть и не молодой, но очень сексуальной Танюшки.Точнее так: если юбка ещё будет на талии Татьяны, то кофточка просто повиснет на юбке, потому как кофточка снизу заворачивается под юбку ну точно так же, как и рубашка-заворачивается-в-брючки. Ещё точнее так: кофточка в нахлёст заворачивается и в застёгнутом состоянии, хотя и закрывает левую и правую сиську, но закрывает сиськи лишь только самим же нахлёстом. И этот же внахлёст и делает «глубокий вырез» между сиськами.Разумеется, я опробовал обе пуговички. То, что я засветил при этом Танюшку то на одном перекрёстке, то на другом перекрестке перед случайными водителями других машин, ни сколечко не вызывало гнева в Татьяне. Она лишь только радовалась, тому, как я наслаждаюсь самой возможностью играть с одёжкой-раздевашкой, ну и её телом. Но одно дело на горизонтали сексодрома то распахивать, то запахивать кусочками одежды тело моей похотливой нимфоманочки, а другое дело делать это почти, что и на публику; по ходу движения авто, в котором она же сама Татьяна водила.К тому же мне и самому в спешном порядке приходилось и распахивающую юбку снова запахивать на Татьяне, как и блузку снова застёгивать на ней. Т. е. получается, что именно я наслаждаюсь тем, что демонстрирую доступность своей женщины, совершенно незнамо кому. Эта игра подрывала мой мозг. Похоже, что я сам становлюсь извращенцем. Но быть извращенцем было исключительно приятно.Ведь сама мысль о том, что Татьяна так и не смыла саму надпись на её теле, меня шокировала. Она ведь это смогла сделать специально. Ведь длительное время утром была в ванной. Волосы мыла шампунем. Уже не лохматый, а выбритый лобок так же вымывала. А вот надпись на животе так и осталась красоваться. И для кого такое старание?!?! Кому предназначено сегодня на её работе наслаждаться такими письменами на её теле?Пусть даже и блузка, и юбка застёгнуты на Татьяне, но всё же я позволил себе засунуть руку между её ножек. Там она была вся мокрющая. Уже подъезжая к проходной моего завода, меня вдруг осенило — а кто именно будет на твоей работе с тебя отстёгивать эти пуговички сегодня? На тот момент меня никак не смутило, что на мою мысль,

Татьяна отвечает вслух:— Сегодня возможно сразу именно оба итальянца.— А, что шеф сегодня трахать тебя не будет?— Не знаю — вообще попадём ли мы на работу. Мне сегодня поручено встретится с итальянцами в гостинице и весь день быть с ними. Они должны были вчера вечером всё согласовать со своей стороной и сегодня я у них в гостинице их версию договора буду переводить.Я лишь только тяжело вздохнул… Ну на самом интересном месте, когда разом возникли десятки вопросов я вдруг встал перед выбором: на правах мужа затребовать, что бы блядство на работе более и не допускать.А второй блок мыслей был куда более желанным — да я же в восторге от того, что сегодня к вечеру моей подруге есть что рассказать. Хотя блин, точно! Я ведь так и толком и не спрашивал, что же конкретно у неё было все предыдущие дни на работе. Да уж! Охренеть! Мозг мой воспалился жаждой того, что бы побыстрее настал вечер — буду, бля, расспрашивать о её блядстве сегодняшнего дня на работе, и о блядстве предыдущих дней.Блин, я, что же прямо сейчас и не начать бы расспрашивать?! Ведь всё равно стоим и стоим у проходной моего завода уж, наверное, десяток минут или под-полчаса. Точнее сидим и сидим в машине. Мне так нравится чувствовать рядом с собой женщину. Нимфоманочку, которая столь влюблёнными глазами смотрит на меня. Да уж! Оторваться от её и моей всепоглощающей жажды быть вместе, нету никаких сил. Нас не может ни как разлучить, похоже, вообще ни что…При этом я же отлично знаю, что уже в ближайший час Татьяну начнут трахать сразу несколько мужиков. Да и судя по всему — как только эти пуговички расстегнуть на ней, так она и будет голой всё время, пока она не рванёт от ебарей обратно за мной к этой самой проходной.Я пытался по глазам её определить — она уже вся в мечтах о предстоящей оргии-на-работе? Или ещё всё ещё со мной и думах обо мне. Пока я пытался уцепиться за эти свои противоречивые мысли, как вдруг через поцелуй услышал, как Татьяна мне шепчет: «Да! Да! И не сомневайся — я вся твоя и хочу быть с тобой всю свою жизнь, ну хотя бы до тех пор, пока ты от меня не сбежишь. Так, что даже и когда на работе буду трахаться с клиентами моего шефа, то всё равно знай, зайка, я всегда остаюсь с тобой, мой Илька. Да и когда сбежишь — всё равно буду любить тебя!»Во как! Как-то так сбивчиво и сумбурно. При этом я с ней общался я на уровне мыслей, а она со мной на уровне шёпота и при этом мы так и не прекращали целоваться. Конечно, меня сильно впечатляла сама идея, что мои мысли женщины умеют считывать. Хотя вспоминая, что моя Ереванская Елена это делает вообще без всего труда, то успокаивал себя только одной идей — видимо все бабы, так или иначе, обладают такими способностями.Уже ближе к вечеру меня вновь охватили сексуальные мысли, то на уровне ревности, то на уровне страсти. Конечно же, хотелось просто присутствовать при сценах, когда другие мужчины её ещё вчера трахали с лохматым-кудрявом лобком, а тут вдруг лобок не просто побрит, но и с содержательной татуировочной и к тому же сверху тату ещё и надписи, которые недвусмысленно дают повод для разговоров…Видимо, когда Татьяна рассказывает итальянцам, что означает перевод на туту и что означают надписи над тату, то наверняка её уже не просто ебут, а ебут-по-чёрному. Хотя судя по свечению глазок сегодня утром мне и-так-и-так понятно, что Татьяне-только-того-и-надо…И подобного рода мысли возбуждало и возбуждало во мне стремление как можно быстрее вечерочком вновь увидеться со своей любимой распутницей. Но, то, что увидел на проходной, меня сильно шокировало. Татьяна сидит за рулём. А рядом на переднем сиденье сидит джентльмен и очень активно обсуждает документы с Татьяной и к моему удивлению не на английском, а на французском языке.

http://tl.rulate.ru/book/889/20280